

сейчас расскажем. Как ни странно, нашлась женщина, решившая выйти замуж за этого крайне непривлекательного господина, поскольку на момент нашего с ним знакомства у него уже есть сын, который, кажется, из тех яблок, что падают недалеко от яблони. Случилось так, что наш обаятельный папаша стал опекуном маленькой девочки, весьма богатой наследницы, и отправил ее получать образование в монастырь в Вилланкур, настоятельницей которого была почтенная дама благородного происхождения, которую любили и уважали все, кто ее знал. Когда юной даме подошло время выходить замуж, месье де Суакур собрался было исключительно из корыстных соображений выдать ее за своего сына, но девушка питала столь неприкрытое отвращение к предназначенному ей выбору, что настоятельница, обладая достаточным влиянием, добилась того, чтобы Суакура вообще лишили опекуна. Тот был разъярен и поклялся отомстить, решив, что та приберегла столь лакомый кусочек для своего молодого кузена — шевалье де ла Барра.

За несколько лет до того на мосту в Аббевиле установили распятие, и вот произошло событие, сыгравшее на руку месье де Суакуру. Кто-то совершил богохульное святотатство — под покровом ночи отломал статуе руку, украл терновый венец, а лик вымазал грязью. Как раз в то время религиозные отношения в обществе были очень напряженными, философы и мыслители низвергали святых, а король только что издал указ против иезуитов. Необходимое повторное освящение, которое с большой помпой провел епископ, нисколько не успокоило общественность. Истинных виновников происшествия так и не нашли.

По приказу епископа помощник полицмейстера начал тогда расследование и опросил множество свидетелей, но никто из них не видел того момента, когда все происходило, так что расследование оказалось бесплодным. Но вот несколько дней спустя после лишения опекунских прав произошло еще одно событие, крайне незначительное, но предоставившее Суакуру возможность осуществить свой зловещий план мести. Шевалье де ла Барр шел с другом по улице, и, когда навстречу им попала монашеская процессия, оба молодых человека позволили себе не приветствовать святых отцов снятием шляп, что вполне могло быть объяснимо тем обстоятельством, что лил дождь. Суакур тут же увидел свой шанс. Он связал этот пустяк с давним делом о вандализме и выдвинул обвинение в богохульстве, святотатстве и еще бог знает в чем против нескольких молодых людей из самых влиятельных в округе семейств. Большинству из них удалось ускользнуть из его лап, но шевалье де ла Барр попал под арест и после скорого суда был приговорен к обезглавливанию и сожжению останков. Он подал апелляцию, но ее отклонили. Для исполнения приговора из Парижа в Аббевиль был выслан главный палач.

Утром в день казни шевалье усадили в телегу между священником и палачом и подвезли сперва к церковному крыльцу, где, согласно обычаю, злодеям предлагалось произвести *amende honorable* (признаться в содеянном и согласиться со справедливостью приговора), где он наотрез отказался повторять полагающиеся слова, настаивая на том, что невиновен и не собирается перед смертью запятнать себя ложью. Оттуда телега подъехала к эшафоту. Все готово. Палач командует ла Барру встать на колени, как того требует обычай. Шевалье отвечает, что обычай не для подобных случаев, потому что это преступники должны вставать на колени, а он — не преступник. Озадаченный палач спрашивает:

— Ну и что же мне делать?

— Что положено. Я не буду мешать, — отвечает ла Барр.

Собравшись с духом, палач наносит мощный горизонтальный удар, который, кажется, проходит шею жертвы прямо насквозь, не произведя никакого видимого воздействия; но секунду спустя колени казненного подламываются, тело падает, и голова катится по эшафоту.

Книга третья Переходный период